

Н. Д. Колесов

О ПУТЯХ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ

За последние годы в университетах в результате действия целого ряда факторов ослабла теоретическая и методологическая подготовка студентов-экономистов. Смена политического и экономического строя страны не могла произойти при сохранении прежнего мировоззрения, старой идеологии. Экономические науки в течение длительного времени формировали это мировоззрение и составляли ядро советской идеологии. Поэтому отход от прежней идеологии сопровождался пересмотром отношения к этим наукам. Сложилась такая ситуация, при которой существовавшая в СССР фундаментальная экономическая теория, да и другие экономические дисциплины как бы потеряли свое значение. Особенно сильно пострадала политическая экономия. Учебное время на преподавание теоретических дисциплин было сокращено, политическую экономию пытались заменить суррогатами типа экономикс.

Политическая экономия, ранее входившая в состав обязательных учебных дисциплин, стала альтернативной дисциплиной, а потом и совсем исчезла из учебных планов. В борьбе с марксистской политической экономией авторы этих проектов, очевидно, забыли или не знали о том, что политическая экономия читалась в С.-Петербургском университете еще задолго до рождения К. Маркса. Кроме марксистской, есть еще и другая политическая экономия.

За сравнительно длительный период существования и развития в политической экономии сложилось много различных научных школ, начиная от физиократов и кончая современными кейнсианскими теориями. Среди этих учений марксистская политическая экономия занимает особое место. Она оказала самое сильное влияние на развитие общества. Идеи политэкономии социализма проходили практическую проверку в СССР и ряде других стран. Они служили теоретической основой социально-экономического развития этих стран и способствовали решению социальных проблем. Эти идеи потерпели крах, но это не означает, что их следует безоговорочно отвергать. Скорее нужно изучать причины, приведшие к их пересмотру.

Николай Дмитриевич КОЛЕСОВ — д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и экономической политики СПбГУ. Участник ВОВ, Почетный профессор СПбГУ, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. После окончания Экономического факультета ЛГУ в 1950 г. работает на факультете по настоящее время, с 1961 по 1995 г. заведовал кафедрой политической экономии. Основная тематика научной работы — исследование сущности собственности, ее места и роли в экономической системе. Автор более 300 научных работ, в том числе около 50 монографий. Под его руководством подготовлено и защищено более 200 кандидатских и 80 докторских диссертаций.

© Н. Д. Колесов, 2009

Причины гибели СССР и советского социализма до сих пор остаются загадкой, над которой, по мнению Дж. Гэлбрейта, люди будут думать тысячелетия, как над историей гибели империи инков. Как могло случиться, что в мирное время великая страна, вошедшая в число самых развитых государств мира, находящаяся на передовых рубежах развития науки, техники, образования, культуры, искусства и других сфер, вдруг рассыпалась на отдельные части? Она оказалась не способной прокормить саму себя и живет за счет своих природных богатств.

Кто виноват? То ли архитекторы — теоретики, которые жили в другом обществе и создали слишком абстрактный проект; то ли строители, которые внесли в проект слишком много утяжеляющих элементов и изуродовавшие все здание социализма; то ли пришедшие позже перестройщики, которые ничего не построили и, не зная, что и как перестраивать, принялись крушить все созданное до них. Перестройка превратилась в «катастрофку» с тяжелыми социально-экономическими последствиями, а сами перестройщики вошли в историю как разрушители.

Идеи социализма не ушли в прошлое и теперь реализуются в таких странах, как Китай, Северная Корея, Вьетнам, Куба. Члены правительств более половины европейских стран считают себя социалистами. Не надо также забывать о том, что марксистская политическая экономия, как одно из важнейших мировых научных направлений, наряду с другими читается во многих ведущих университетах мира. Потеряв свое монопольное положение, она не должна исчезнуть из учебных программ и планов. Любая наука, в том числе и экономическая, не может успешно развиваться только в одном направлении, научный поиск приносит успех, когда он ведется в разных направлениях.

Среди множества причин падения уровня теоретической подготовки студентов-экономистов можно выделить следующие.

1. Ослабление идеологической подготовки студентов в связи с деидеологизацией общества. Отказ от марксистской идеологии и неспособность выработать новую идеологию привели к отказу вообще от всякой идеологии. Ее обесценили. Но без идеологии не может жить общество, ибо без нее не может быть таких понятий, как совесть и честь, мораль и этика, патриотизм и любовь к своей родине.

Идеология направляет развитие науки, культуры, искусства и многих других сфер общественной жизни. Она цементирует общество и позволяет глубже понять историю и определить основные пути и стратегические цели его дальнейшего развития. Она мобилизует и направляет людей на достижение поставленных целей. Именно пренебрежение идеологией определяет тщетность многолетних попыток найти для России национальную идею. В настоящее время нет определенных стратегических целей, не ясно, каковы направления и перспективы общественного развития. А народная пословица гласит: Когда не знаешь куда плыть, то ни один ветер не будет тебе попутным.

2. Вытеснение и сокращение учебных планов по политической экономии и экономической теории. Усиливается подготовка студентов по конкретным экономическим дисциплинам, вводятся много новых и нужных курсов, например, по рынку ценных бумаг, информатике, финансовому менеджменту и др. Все это важно и нужно, но обновление происходит за счет снижения уровня теоретической подготовки студентов по двум линиям: сокращаются часы на лекции и семинары и сужается круг изучаемых теоретических проблем, больше внимания уделяется отраслевым экономическим наукам.

Ухудшение же теоретико-экономической подготовки студентов мешает поднять уровень их конкретных экономических знаний. Например, готовящиеся к работе в финансовой сфере студенты не усваивают в курсе экономической теории кардинальное

изменение роли финансового капитала, форм и методов его господства в современных условиях. Они не читали и ничего не знают о работах Р. Гильфердинга и В. Ленина по этой проблеме. Поэтому вряд ли эти студенты смогут глубоко проанализировать работу любого финансового учреждения и показать пути его дальнейшего развития, ибо они не знают основ экономической деятельности. Глубоких аналитиков финансовых процессов из них не получится.

На конференции много говорили об основном принципе обучения студентов «знать и уметь», но применительно к магистрам к нему следует добавить еще и «уметь мыслить, исследовать, анализировать». Магистр — это не только работник, вооруженный знаниями, но и исследователь, он имеет первую ученую степень. Без углубленной теоретической подготовки этой задачи не решить.

3. Переход к обучению через бакалавриат и магистратуру ухудшает теоретическую подготовку студентов. За 3–4 года учебы нельзя обеспечить достаточно высокий уровень теоретической подготовки бакалавров, ибо уменьшение учебного времени идет за счет сокращения и снятия специальных семинаров и специальных курсов, которые как раз и прививают навыки самостоятельной аналитической работы. А в магистратуру по экономике усиливается приток лиц, не имеющих специального экономического образования. За один или два года учебы они не в состоянии освоить основы экономической теории. Из них потом получаются и плохие аспиранты, большинство из которых не защищают диссертации в срок.

4. Как ни странно, но в снижении роли экономической теории повинен сам ВАК, который своими инструкциями о необходимости четко указывать номер специальности способствовал дроблению на куски и растаскиванию политической экономии по отдельным изолированным «комнатушкам». Если, например, аспирант берет тему диссертационного исследования по жилищной ипотеке, то его номер будет 08.00.10¹, и он неизбежно попадает на кафедру кредита. Представители же экономической теории не могут взять для исследования эту проблему, ибо их могут обвинить в том, что они пасутся на чужом поле.

Но в ипотеке проявляются не только кредитные, но и многие другие, более сложные социально-экономические отношения, которые выпадают из круга интересов кафедры кредита. Можно взять тему на стыке экономической теории и отраслевой экономики. Но зачем усложнять себе жизнь? В этом случае надо искать и дополнительно вводить членов ученого совета по второй специальности, уговаривать их, привозить и т. д. Проще защищать диссертационную работу по одному номеру, в данном случае по ипотеке как одной из форм кредита, и уйти от экономической теории. Во имя торжества принципов ВАК страдает экономическая теория.

5. Необходимо улучшить содержание, структуру и поднять уровень преподавания самой экономической теории. Причины ухудшения преподавания надо искать не только во внешних факторах, но и в ней самой. Несколько столетий господствующие классы и их элиты для защиты своих интересов пытались поставить политическую экономию себе на службу. Последние десятилетия в России не были исключением из этого правила. Политическая экономия не использовалась для разрешения острых классовых и социально-экономических противоречий и конфликтов и предотвращения их последствий, связанных, например, с приватизацией, экономической дезинтеграцией и т. д. Ярким примером может служить и отношение к экономическому кризису, потрясшему Россию в 90-е годы XX века. По продолжительности, глубине падения производства и пагубному воздействию на экономику и другие сферы общественной жизни, по своим разрушительным социально-экономическим последствиям он не имеет аналогов в истории ни нашей,

ни какой-либо другой страны. Мир не знал таких кризисов. Он отбросил страну на несколько десятилетий назад. Даже Великая Отечественная война не нанесла такого большого ущерба, какой нанес этот кризис. Сама по себе экономика не могла упасть так низко, ее можно было только довести до такого низкого уровня. По многим основным экономическим параметрам, и, прежде всего, по объему промышленного и сельскохозяйственного производства, мы не достигли докризисного уровня 1990 г., а следовательно, не вышли еще из экономического кризиса.

Как же официально и в учебниках объясняются причины и характер этого кризиса? Правительственные органы не заинтересованы в выяснении этого, ибо могут возникнуть нежелательные вопросы, типа «как дошли до такой жизни и кто виноват?». Президент Б. Н. Ельцин не признавал кризис, он считал падение производства временным явлением, из которого страна выйдет через 2–3 месяца. Однако шли не только месяцы, но и годы, а страна не поднималась, а все более погружалась в трясину. Президент В. В. Путин о кризисе молчал и признал его существование лишь на третьем году своего президентства. В связи с этим газеты запестрели заголовками статей типа «В. В. Путин разрешил бороться с кризисом». Они правильно схватили суть проблемы. Если отрицается кризис, то и бороться не с чем. Замалчивание кризиса мешает решению порожденных им ряда негативных проблем. Оно уводит людей от активных действий по предотвращению и смягчению кризиса и ликвидации его негативных последствий.

В учебниках по политической экономии и экономической теории игнорировать такой кризис уже нельзя. Освещение этой проблемы имеет исключительно большое значение для формирования мировоззрения студентов, ибо с этим связано решение почти всех других экономических проблем. Но, чтобы долго не ломать голову над объяснениями причин и характера кризиса, назвали его трансформационным, т. е. связанным с переходом от одной общественно-экономической формации к другой. В такой трактовке кризис предстает как исторически неизбежный, закономерный процесс, не зависящий от сознания и действий людей.

Разве в кризисе нет ничего рукотворного и ничего специфически российского? Разве в нем не проявились серьезные ошибки и некомпетентность руководителей страны? Встает и ряд других острых вопросов. Почему кризис был столь длительным и глубоким? Можно ли было его предотвратить или смягчить? Какие фазы цикла проходит кризис и в какой фазе находится теперь Россия? Ни один учебник не отвечает на эти и подобные вопросы, а ответы на них помогли бы понять «российское происхождение» кризиса, серьезные *ошибки* в руководстве страной и реализовать эффективные пути выхода из него.

Подобное положение складывается и с характеристикой нового финансового кризиса. Начавшись в США, он быстро поразил самые развитые страны и стал глобальным, перерос в острый общеэкономический кризис. Руководители страны уверяют, что кризис не нарушит поступательное движение России вперед, ибо мы имеем огромные золотовалютные резервы, которые позволяют отразить все его атаки. А пришел ли кризис в Россию? Пришел, и не менее жестокий, чем в США, ибо падение фондового рынка здесь более глубокое. Причины и особенности кризиса в России, его социально-экономические последствия, пути выхода из него — все это является предметом исследования в рамках экономической теории, которая должна подготовить магистров для решения указанных и других подобных проблем.

¹ Специальность «Финансы, денежное обращение и кредит».